

Актера Андрея Миронова не требуется представлять читателю. Его талант, обаяние, эксцентричность, пластика знакомы каждому кинозрителю, любителю театра.

Мы встретились с Мироновым на следующий день после съемок одной из сцен фильма «Тень», в котором Миронов играет Цезаря Борджиа.

— «Тень» — одна из самых прекрасных пьес Евгения Шварца, умеющего в форме сказки увлекательно и ярко говорить о том, что волнует людей. Постановку фильма осуществляет режиссер Надежда Кошеверова, знакомая зрителям по фильмам «Золушка», «Каин-18», «Старая, старая сказка».

Цезарь Борджиа — это журналист, которому все равно, что писать и о ком. Надо — пожалуйста. Как милой шутке, он улыбнется любому нанесенному ему оскорблению. По сути своей он — людоед. Но, впрочем, пусть он сам о себе в свое время расскажет.

Андрей Миронов: «САМЫЙ ИНТЕРЕСНЫЙ ЖАНР — ТРАГИКОМЕДИЯ»

— Я вчера был на съемках и видел, как работали вы и ваши партнеры Олег Даль, Владимир Этуш, Марина Неелова. На съемочной площадке — веселая, живая атмосфера. Актеры не боялись импровизации и были щедры на выдумки, шутки. Считаете ли вы, что актеры должны иметь неограниченные возможности для импровизации на съемочной площадке?

— Импровизация имеет смысл лишь в том случае, если артист обладает чувством меры и если она, эта импровизация, скоординирована режиссером.

— Вас принято называть комедийным актером...

— Я не признаю разде-

ления актеров на трагиков и комиков. Для меня лично самый интересный жанр — трагикомедия. Возьмите Гоголя. Где та грань, которой у него отделено трагическое от комического?

Да и нельзя при таком молниеносном беге времени однопланово воспринимать жизнь. В жизни все рядом, все переплетается: трагическое и комическое, величественное и ничтожное, фальшивое и искреннее, доброе и злое. Скажем, едет человек на работу в научно-исследовательский институт, где ему предстоит принимать сигналы с других планет, а его толкают в трамвае, обрывают пуговицы. Разве это не парадокс? Я утрирую, но такими пара-

доксами полна наша жизнь.

— Какую роль, сыгранную в театре, вам интересно было бы сыграть в кино?

— Дон-Жуана из пьесы Макса Фриша. В кино мне предлагают в основном одноплановые роли. Это молодой жизнерадостный комик или экстравагантный плут, жулик.

В кино артист не самостоятелен в выборе роли. Можно отказаться либо согласиться играть, но в том и другом случае это лишь те роли, которые предлагают режиссеры, а не те, которые хочет играть актер.

В театре иначе. Здесь идет процесс воспитания, формирования актера. Театр — творческая лабора-



тория, кино — цех, ежедневно выдающий продукцию. Очень важно, с каким режиссером в кино придется работать. В этом отношении мой дебют в кино счастливый: я снимался у Юлия Райзмана в фильме «А если это любовь?» Райзман — прекрасный режиссер, твердо знающий, что ему нужно взять от актера, и поэтому он всегда ставит перед актером определенную, ясную задачу.

— А какие актеры вам ближе?

— Один из моих любимых актеров — Жерар Филип. В его героях элемент вдохновения, романтики соседствовал с юмором. И играл он с оттенком веселой и доброй иронии. Недаром Жерар Филип был кумиром молодежи в пятидесятые годы. Ведь для артиста романтизм и одухотворенность — необходимые качества.

В. СТРУГАЦКИЙ.